

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОПТИМИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ «ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ»

Мишанова Юлия Владимировна

Национальный исследовательский институт «БелГУ» г.Белгород, Россия

Анотація

У статті обговорюються деякі важливі аспекти розвитку мовної системи, які можуть бути враховані при викладанні іноземних мов та її історії. Стаття представляє собою опис факторів, що впливають на еволюцію мови.

Ключові слова: *оптимізація навчання, історія мови, еволюція мови.*

В статье обсуждаются некоторые важные аспекты развития языковой системы, которые могут быть учтены при преподавании иностранного языка и его истории. Статья представляет собой описание факторов, влияющих на эволюцию языка.

Ключевые слова: *оптимизация обучения, история языка, эволюция языка.*

The article written discusses some important aspects of the development of the linguistic system that can be taken into account when teaching a foreign language and its history. The article is a description of factors influencing the evolution of language.

Key words: *optimization of teaching, history of language, the evolution of language.*

Проблема оптимизации обучения иностранному языку не теряет своей актуальности в век всеобщей информатизации и компьютеризации. Важная роль в её решении отводится современным лингвистическим исследованиям, благодаря которым появляется возможность не только глубже изучить законы, управляющие процессами внутри языковых систем, но и усовершенствовать систему преподавания иностранных языков и их истории. Сопоставление определенных языковых явлений позволяет разработать такой способ подачи материала обучаемым, при котором они могли бы опираться на существующие в родном языке аналогии, и, наоборот, четко разграничить отличия между особенностями изучаемого явления в родном и иностранном языках. Знание законов развития системы языка, его строе, характере, особенностях играет важную роль и в процессе его усвоения. Таким образом, исследования языковой эволюции являются той зоной, где пересекаются пути теории и практики.

Эволюция языка происходит непрерывно. Язык меняется вследствие непрерывного изменения окружающей действительности и самого человека. Но в определенных элементах и категориях язык остается достаточно устойчивым, так как только при этом условии он способен полноценно функционировать. Наиболее динамичным и богатым вариациями считается лексический уровень, а наиболее консервативно ведут себя фонетика и морфология.

Возможные изменения определяются особой системой каждого данного языка и анатомическими, физиологическими и психическими условиями человеческой речи. У Расторгуевой Т.А. читаем: «...даже такие, казалось бы, непо-

средственные стимулы языковых изменений, как появление новых реалий в связи с ростом техники или иностранные заимствования, находят отражение в языке только в условиях определенных языковых ситуаций: новые слова возникают сначала в отдельных сферах функционирования языка и формах его существования и затем распространяются в языковом пространстве. Таким образом, внешняя история входит в историю языка в виде описания меняющейся языковой ситуации и влияющих на неё событий». [1, с. 10]

Необходимо отметить, что большинство лингвистов в своих теориях развития языка делают упор на внешние или на внутренние факторы, оказывающие влияние на язык. Это логично, ведь, с одной стороны, возникновение и функционирование языка обусловлено объективной действительностью (язык должен отражать все то, что происходит вокруг человека), а с другой, язык тесно связан с мыслительной деятельностью человека (некоторые ученые даже отождествляли язык с мыслью).

Для современной науки характерен постепенный отказ от абсолютизации внешних факторов развития языка и обращение к внутренним причинам.

В то же время, к примеру, Журавлев указывает на то, что «...чрезмерное внимание к внутренней причинности может привести к абсолютизации внутренних факторов развития, к забвению того бесспорного положения, что внешнее есть неперемное условие существования и развития любого объекта». [2, с. 57]

Внешние и внутренние факторы языкового развития достаточно подробно описаны многими лингвистами. К примеру, если придерживаться классификации Серебренникова, к внешним причинам языковой эволюции можно отнести следующие:

- изменения в инвентаре и свойствах предметов и понятий окружающего мира
- развитие науки и техники
- культура и искусство
- изменение в составе языкового коллектива. [3, с. 150-159]

Собственно, любые изменения объективного мира (исчезновение, появление или изменение какого-то явления, предмета или понятия) отражаются в языке.

К условно внешним факторам языкового развития также обычно относят естественные и социальные условия существования языка. В качестве естественных факторов среди прочего называют природные и географические условия, влияющие на степень изоляции языка от других языковых систем.

Социальные факторы также безусловно оказывают огромное влияние на языковую систему, так как язык в принципе неотделим от общества. Язык всегда откликается на потребности общества и колебания в общественном устройстве. К примеру, известно, что в парадигме личных местоимений современного английского языка нет оппозиции единственного и множественного числа для 2-го лица, которое обозначается одной и той же формой *you*. Исторически *you* восходит к формам дат./вин. падежа 2-го л. мн.числа древнеанглийского личного местоимения *eow*. Существует версия, что в истории английских местоимений нашли отражение события социального характера. Выпадение из системы личных местоимений формы 2-го лица ед. числа "thou" и замену его местоимением мн.

числа “you”, которое и взяло на себя функции обеих форм, исследователи связывают с последствиями Английской буржуазной революции. Исчезновение “thou” из употребления явилось результатом борьбы за равенство всех членов общества, за право обращения ко всем в вежливой форме.

В своих работах Е. Д. Поливанов приходит к выводу, что социальные факторы не могут изменять природу языковых процессов, но от них «зависит решение 1) быть или не быть данного рода языковой эволюции вообще и 2) видоизменение отправных пунктов развития». [4, с. 99]

Изменение состава носителей литературного языка обуславливает новую цель языковой эволюции – создание единого языка для всех объединяемых в новом составе слоев, ибо, по Поливанову, «... потребность в перекрестном языковом общении здесь обязывает к выработке единого общего языка (т. е. для языковой системы) взамен двух разных языковых систем, каждая из которых неспособна к обслуживанию всего нового коллектива полностью». [4, с. 99]

Накопление обусловленных социальными сдвигами языковых новшеств происходит неравномерно не только на разных уровнях языковой структуры, но и в различной языковой среде: одни группы говорящих консервативны, последовательно придерживаются старой нормы (как, например, представители интеллигенции), в речи же других наблюдается смешение разнородных черт – литературных, диалектных, профессиональных.

В ходе этого процесса выясняется, язык какой из объединяемых социальных групп будет «играть первую скрипку» в эволюции, направленной к установлению единообразной (для всех данных групп) системы речи.

Тем не менее, Е. Д. Поливанов был далек от свойственного некоторым советским ученым 20-30х гг. упрощенного понимания причин языковых изменений, вызванных социально-экономическими условиями. Он указывал, что сами изменения звуков или речевых форм нельзя объяснять воздействием «материально-общественной жизни», как писал Н. Я. Марр, однако «экономико-политические сдвиги видоизменяют контингент носителей (или так называемый социальный субстрат) данного языка или диалекта, а отсюда вытекает и видоизменение отправных точек его эволюции». [4, с. 101]

А. Мартине в своих исследованиях, посвященных эволюции языка, также отдавал должное влиянию изменений в социальной жизни на языковые преобразования: «Усложнение общественных взаимоотношений с необходимостью предполагает более четкое восприятие разнообразных связей, существующих между различными элементами опыта. Это определяет использование языковых средств, указывающих на такие связи, т.е. служит причиной появления новых функций». Новые функциональные единицы, в свою очередь, влекут за собой изменения в системе языка, но такие изменения не происходят вдруг, а наблюдаются в течение длительных отрезков времени. К тому же Мартине считает, что «...любая инновация, для того, чтобы стать общепринятой, должна войти органической частью в совокупность языковых навыков, которую мы называем структурой», т.е. должна быть принята системой языка. [5, с. 220]

К внутренним факторам развития языка, по словам Б.А.Серебрянникова, относят некоторые импульсы, «возникающие в связи с тенденцией усовершен-

ствования существующей системы языка».[3, с. 159-161] Эти импульсы проявляются в ряде тенденций. Серебренников делит их на две группы:

1) Возникающие благодаря приспособлению языка к физиологическим особенностям человеческого организма :

- тенденция к облегчению произношения (облегчение артикуляционно сложных звуков)
- тенденция к выражению разных значений разными формами (ограничение омонимии)
- тенденция к выражению одинаковых значений одной формой (устранение избыточной синонимии)
- тенденция к экономии языковых средств
- тенденция к изменению фонетического облика слова при утрате им лексического значения
- тенденция к созданию языков простой морфологической структуры (в современном мире преобладают аффиксирующие, аналитические языки).

2) Связанные с необходимостью усовершенствования языкового механизма:

- тенденция к устранению избыточности средств выражения
- тенденция к употреблению более экспрессивных форм
- тенденция к устранению языковых элементов, утративших свою исконную функцию.

По большому счету, все эти тенденции сводятся лишь к двум коммуникативным целям, тесно связанным между собой: устранению избыточной сложности и экономии языковых средств.

В современной лингвистике понятие экономии в языке связывают с именем А.Мартине. Мартине трактует экономию как принцип организации системы языка, рассматривая её в качестве движущих сил языковых изменений и трактуя экономию как «постоянное противоречие между потребностями общения человека и его стремлением свести к минимуму свои умственные и физические усилия». [5, с.225]

Между тем, объяснить языковые изменения принципом экономии стремились многие лингвисты. Г.Пауль рассматривает экономию языковых средств как следствие стремления к наименьшему усилию. К понятию экономии обращались И.А. Бодуэн де Куртенэ и Е.Д. Поливанов. Так, среди причин звуковых изменений Бодуэн де Куртенэ называет «стремление к удобству, т.е. к сбережению действия мускулов и нервов...». [6, с. 300]

Кузнецов В.Г. рассматривает принцип экономии как «частный закон языкового развития, заключающийся в преодолении противоречия между избыточностью речи и экономией языковой системы». [7, с.25]

Представители Женевской школы Ш.Балли, А.Сеше и С.Карцевский развивали мысль, что причины и общие закономерности языкового развития тесно связаны с процессом всей жизни того или иного человеческого коллектива. Одной из главных движущих сил развития языка Сеше считал противоречия между формой и содержанием. Он писал: «Будучи не в состоянии окончательно при-

способиться к требованиям жизни, которая непрерывно развивается и обновляется, язык все время находится в конфликте со спонтанной психологией речи и все время преобразует и перестраивает какую-либо из своих частей». [8, с. 57]

Деление на внешние и внутренние факторы языкового развития, восходящее к Соссюру, однако, не является универсальным. Позднее в истории языка было выделено два других аспекта: структурный и функциональный. По М.М. Гухману, структурный аспект занимается собственно развитием внутренней системы языка, а функциональный – его функционированием: взаимоотношением между диалектами, состоянием письменной и устной речи и т.п. [9, с. 45]

Расторгуева предлагает добавить еще один внешний аспект развития языка, впервые появившийся в работах советских лингвистов, занимавшихся проблемами социолингвистики и социологии языка – языковую ситуацию. Она обосновывает это тем, что «...языковая ситуация непосредственно обусловлена социальной структурой общества, его географическими подразделениями, состоянием культуры, развитием литературного языка, контактами с иноязычными коллективами и другими подобными событиями в истории общества, которые ... определяют языковую ситуацию, видоизменяют её и через неё воздействуют на развитие языка». [1, с.120]

Л. Блумфилд различает категориальные явления, поддающиеся лингвистическому анализу, и флуктуации, зависящие от внешних по отношению к языку факторов.[10, с.67] Ч. Хоккет, в свою очередь, считает «центральными» изменениями только те, которые затрагивают фонемный состав и морфологическую систему языка, периферийными же, на его взгляд, являются семантические и фонетические изменения. [11, с.50] Г. Хенигсвальд называет структурными лишь преобразования, касающиеся непосредственной структуры языка, вводящие в нее какие-либо новые связи, и считает незначимыми несистемные аморфные «псевдозамещения».[12, с.17] А.Мартине несколько иначе подходит к идентификации языковых изменений: он предлагает рассматривать процесс изменения и его результат.

В разных направлениях и школах проблематика причин языковых изменений привлекала к себе внимание лингвистов. В раннем периоде развития сравнительно-исторического языкознания языковые изменения в индоевропейской языковой семье рассматривались как неуклонное разложение морфологии со времен «золотого века» индоевропейского праязыка (В.Гумбольдт, Я.Гримм, Ф.Шлегель). А. Шлейхер сравнивал историю языка с развитием живого организма: рождение, юность, зрелость, старость, смерть (так называемая «биологическая» модель). Психологическое направление связывало эволюцию языка с эволюцией человеческого мышления (Г. Пауль, В. Вундт, Г. Штейндаль, А.А. Потебня). Младограмматики связывали все языковые преобразования с фонетическими изменениями языкового строя (Б. Дельбрюк, К.Бругман).

Карцевский вслед за Соссюром трактовал проблему изменяемости языка как сдвиг («дрифт») отношений между означаемым и означающим, Балли же считал главной движущей силой развития языка экспрессивность. «Тенденция к коммуникации», по мнению Балли, всегда приводит к языковым упрощениям, а тенденция к экспрессивности – к языковому разнообразию. Оспаривая тезис О.Есперсена о семантической простоте аналитических форм, Балли тем не менее

признавал, что возрастающие потребности общения, как правило, упрощают, унифицируют язык. [13] Ф.Ф.Фортунатов и И.А.Бодуэн де Куртенэ нацеливали своих учеников на поиски "сил и законов" языковой эволюции, на выявление причинно-следственных отношений в истории языка.[6] Их ученики ставили перед собой задачу создания общей теории механизма языковой эволюции как теоретического фундамента языкового строительства.

Некоторые исследователи, описывая факторы языковых преобразований, отдавали главенствующую роль в этом процессе воле случая. Еще в XIX веке Г. Пауль полагал, что случайность определяет направление изменений, так как по воле случая направления индивидуальных колебаний в речи могут совпасть. [14]Ф. де Соссюр также высказывался о неупорядоченном, хаотичном характере диахронных явлений, в том числе и грамматических, упорядочиваемых лишь вследствие аналогии. [15] В теории Л. Блумфилда фонетические изменения так же случайны и необъяснимы. [10]

Большинство исследований, однако, говорят о том, что развитие этих «случайностей» носит вполне упорядоченный характер. На разных ступенях общества закономерно и последовательно складываются различные формы существования языка, например, письменная форма и литературный стандарт языка.

Многие лингвисты – от Гумбольдта до наших дней – основной движущей силой языка называют противоречие. Противоречие между формой и содержанием В.Г. Колшанский называет «рычагом», благодаря которому внешние и внутренние причины развития и находят свое отражение в языке. [16] Второе противоречие, выделяемое лингвистами – это противопоставление системы языка и её функционирования (см. у Расторгуевой Т.А.).

Но внешние факторы языкового развития, как-то: условия жизни носителей языка и уровень развития их сознания могут вносить изменения в существующие языковые модели лишь в том случае, если эти изменения будут приняты и отрегулированы внутриязыковыми силами, т.е. системой языка. Таким образом, внутренние (структурные) и социолингвистические факторы вступают в процессе языкового изменения в систематическое взаимодействие друг с другом. Эти факты необходимо учитывать для оптимизации процесса обучения при описании языковых явлений преподаваемого языка.

При этом обучение иностранному языку и его истории используется не только как средство межличностного общения, но и как средство обогащения духовного мира личности на основе приобретения знаний о культуре страны изучаемого языка, знаний о строе языка, его системе, характере, особенностях и т. д.

Литература

1. **Расторгуева Т.А.** Очерки по исторической грамматике английского языка / Расторгуева Т.А. – М.: Изд-во Либроком, 2009. – 166 с.
2. **Журавлев В.К.** Внутренние и внешние факторы языковой эволюции / Журавлев В.К. - Изд.2, М.: Едиториал УРСС, 2004. – 336 с.
3. **Серебренников Б.А.** Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка / Серебренников Б.А. – М.: Наука, 1970. – 602 с.

4. **Поливанов Е.Д.** Общий фонетический признак всякой поэтической техники // Вопросы языкознания. – 1963. - №1. – 171 с.
5. **Мартине А.** Основы общей лингвистики / Мартине А. - М.: Едиториал УРСС, 2004. – 224 с.
6. **Бодуэн де Куртене И.А.** Избранные труды по общему языкознанию. Том II / М.: Изд-во академии наук СССР, 1963. – 391 с.
7. **Кузнецов В.Г.** Герменевтика и гуманитарное познание / Кузнецов В.Г. - М.: Изд-во МГУ, 1991. – 192 с.
8. **Сеше А.** Программа и методы теоретической лингвистики / Сеше А. – М.:Едиториал УРСС, 2010. – 264 с.
9. **Гухман М.М.** Сравнительная грамматика германских языков. Германские языки и вопросы индоевропейской ареальной лингвистики. Том I / Гухман М.М. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. – 204 с.
10. **Блумфилд Л.** Язык / Блумфилд Л. - М.:Едиториал УРСС, 2010. – 608 с.
11. **Хокет Ч.** Проблема языковых универсалий / Хокет Ч. // Новое в лингвистике. Вып. V. – М.: Иностранная литература, 1970. – с.45-76.
12. **Hoenigswald H.M.** A proposal for the study of the folk-linguistics / Hoenigswald H.M. // "Sociolinguistics", The Hague - Paris, 1966, 16-20.:
13. **Балли Ш.** Общая лингвистика и вопросы французского языка / Балли Ш. – М.: Едиториал УРСС, 2001 – 416 с.
14. **Пауль Г.** Принципы истории языка / Пауль Г. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960 – 500 с.
15. **Соссюр Ф. де.** Заметки по общей лингвистике. / Соссюр Ф. де. – М.: Прогресс, 1960. – 280 с.
16. **Колшанский Г. В.** Объективная картина мира в познании и языке / Колшанский Г. В. — М.: Наука, 1990. — 103 с.

УДК 80

ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Мищенко Татьяна Николаевна, Ряннель Тамара Яковлевна
Восточноукраинский национальный университет имени Владимира Даля, г. Луганск, Украина

Анотація

У статті розкриваються деякі особливості мови засобів масової комунікації, пропонуються методичні рекомендації з навчання іноземців цьому мовному стилю.

Ключові слова: *мова масової комунікації, навички володіння мовою, інформаційний жанр, аудіовізуальні засоби навчання.*

В статье раскрываются некоторые особенности языка средств массовой коммуникации, даются методические рекомендации по обучению ему иностранцев.

Ключевые слова: *язык средств массовой коммуникации, навыки владения речью, информационный жанр, аудиавизуальные средства обучения.*